Текст · 23 января 2024, 07:23
Дмитрий Швец,

«Это святое, если попало в музей». Как вещи с войны попадают в музейный фонд России и что происходит с экспонатами, украденными из Херсона

После начала полномасштабного вторжения в Украину десятки российских музеев представили выставки в память о погибших российских военных — в их фондах появились сотни личных вещей и «трофеи»: от шевронов ВСУ и осколков украинских снарядов до памятных монет и исторических документов. Как выяснила «Медиазона», часть этих выставок организована по методичке федеральных властей, которая должна унифицировать музейное представление «специальной военной операции». Кроме того, теперь в России хранятся тысячи экспонатов, вывезенных во время оккупации из Херсона: пока что они просто лежат в Крыму, их даже не каталогизируют, потому что для этого нет компьютеров.

Трусы с бабочками, каска с Пушкиным и фронтовые письма

Никите Носыреву из удмуртского города Можга был 21 год, когда он попал на войну в Украине и почти в самом ее начале, 29 марта 2022 года, погиб. На сайте университета, в котором учился Носырев, появилась казенная заметка о гибели молодого человека: «И вот такой добрый, улыбающийся, любящий жизнь юноша оказался в пекле борьбы за сохранение мира на нашей

земле. Я думаю, и там он был в числе первых — тех, кто чувствует свою ответственность...».

В фонде Национального музея Удмуртии имени Кузебая Герда находятся 38 вещей, принадлежавших Носыреву: рубашка, трусы, несколько пар обуви (каждый ботинок учтен отдельно — левый и правый), швейная игла, расческа, чистая тетрадь, стакан из несессера и так далее.

Источник: Государственный каталог музейного фонда РФ

Личные вещи Носырева попали на музейную выставку «От героев былых времен», посвященную уроженцам Удмуртии, участвовавшим в войнах с 1812 года до вторжения в Украину. Судя по сайту «Госкаталог.рф», в котором собрана информация об экспонатах государственных музеев по всей России, за последние полтора года фонды пополнились сотнями подобных предметов.

Вот как описывает процесс появления экспонатов Лариса Прялкина, главный хранитель Пятигорского краеведческого музея, в фондах которого тоже числятся личные вещи российских военных. «Мы связались сначала с военкоматом, потом нам выдали по согласию номера [родственников]. Они пришли, принесли нам эти предметы, — говорит она. — В

основном тех, кто уже погибли, чьими именами названы улицы города».

Пополнение музейных фондов предметами, связанными с войной, еще в ноябре 2022 года заметило издание «Полигон». Уже тогда, например, в Алексеевском краеведческом музее (Белгородская область) хранились носки погибшего на войне Вадима Рожкова. Директор Григорий Шаповалов рассказал «Медиазоне», что родные погибших земляков сами стали приносить в музей их вещи.

«Есть суки, которые начинают спекулировать на боли людей, лишь бы кого-то возмутить, я говорю, им надо кастрацию проводить. Позвонят и потом начинают выискивать, что в разговоре не так сказал кто-то, начинают про фонды музейные. А это святое: если попало в музей, то возврату не подлежит, собственность государства уже становится», — говорит директор. Под конец беседы становится очевидно, что он видит риски в том, чтобы публично говорить об экспонатах музея: «Если у вас есть намерения какие-то негативные — побойтесь бога, лучше не надо, по-человечески вас прошу».

Далеко не все предметы, представленные в Госкаталоге, выставляются на широкое обозрение публики. При этом часть из них серьезно озадачивает. В Старооскольском краеведческом музее есть письмо 12-летней Маши Шишкиной, адресованное солдату: в нем пятиклассница сообщает, что любит балет и заниматься им она может, потому что этот солдат ее защищает. Еще у школьницы есть кот, который прибегает к ней, когда рядом пролетают вертолеты. После пожелания здоровья и благодарностей в письме

нарисованы шапка со звездой и милый улыбчивый кот. Однако до адресата письмо не дошло — оно сразу попало в музей.

В разговоре с «Медиазоной» заместительница директора музея Елена Андрусенко объяснила, что в школах города проводилась акция и музейщики попросили оставить несколько детских посланий на фронт для своих фондов. Правда, уточняет Андрусенко, в фонде теперь есть и письма, которые были доставлены солдатам, а те через «друзей музея — казаков» вернули их в Белгородскую область.

Другой эффектный экспонат, который предназначался для фронта, но оказался в музее, — кислотно-зеленые с бабочками трусы «из гуманитарной помощи, передаваемой в зону проведения СВО». Сотрудники саратовского парка «Моя история», за которым предмет числится в Госкаталоге, на вопросы «Медиазоны» не ответили.

Московский музей А. С. Пушкина хранит каску военного с нарисованным портретом поэта, Елабужский музей — сценарии церемонии прощания с погибшими военными или распечатку материала РИА «Новости» под заголовком: «Минниханов пообещал максимальную помощь участникам СВО из Татарстана». Коллекция Оренбургского губернаторского историко-краеведческого музея пополнилась вербовочной листовкой «ЧВК Вагнера», а также памфлетом Национально-освободительного движения с жалобами на «пятую колонну», которая не дает России создать «реальную угрозу» на территории США, и призывом очистить страну от

«предателей». Сказать, как эти предметы попали в фонд, в музее «Медиазоне» не смогли.

Десятки экспонатов Госкаталога обозначены как «трофеи». В основном это осколки украинских снарядов и шевроны военнослужащих ВСУ. К примеру, в фондах Военно-исторического музея Тихоокеанского флота хранится шеврон «Русский военный корабль, иди на хуй».

Часть предметов из коллекций музеев и вовсе похожа на мародерство. В Саратовском областном музее краеведения хранятся несколько писем, отправленных в 1945 году фронтовиком Шульженко-[1] родным в Донбасс, в село Лозовое. Оно находилось у самой границы оккупированной части Луганской области до полномасштабного вторжения 2022 года и было захвачено в первые недели после его начала. Сотрудница музея рассказала, что письма где-то «в земле» нашел российский военный, который приезжал в отпуск и отдал жене, а та уже передала их музею.

Саратовский областной музей краеведения

Фронтовое письмо
От 30 января 1945 года

Фронтовое письмо
От 5 февраля 1945 года

Фронтовое письмо
От 27 февраля 1945 года

Фронтовое письмо
От 21 марта 1945 года

Источник: Государственный каталог музейного фонда РФ

Другой пример — юбилейная одногривенная монета, выпущенная в честь чемпионата Европы по футболу, проводившегося в 2012 году в Украине и Польше. В музее ответили, что монету в фонд передал местный

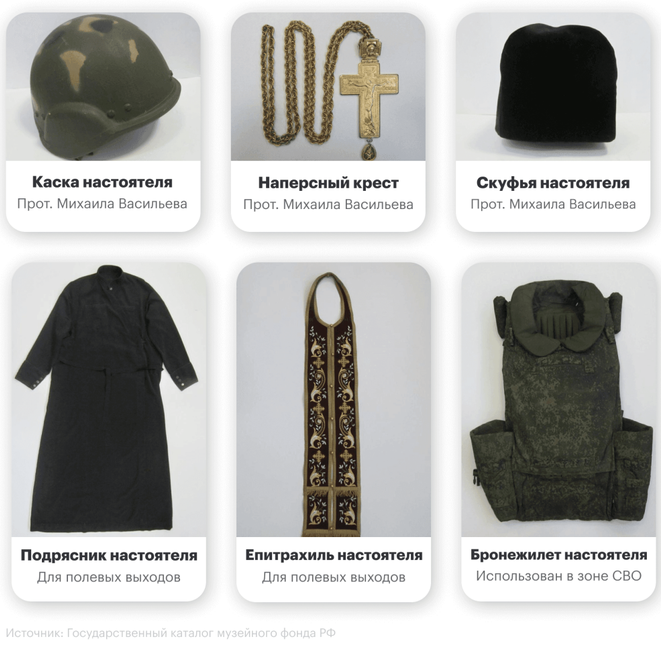
активист Сергей Шестаков, с которым «Медиазона» связаться не смогла.

Выставки по методичке

В апреле 2023 года Владимир Путин поручил создавать музеи, связанные с войной в Украине, а также искать и передавать музейщикам «артефакты, связанные со специальной военной операцией». Для этого под эгидой Российского исторического общества (его председатель — директор Службы внешней разведки Сергей Нарышкин, один из самых яростных обличителей Запада среди российских чиновников) была создана межмузейная группа при Минкультуры, которая занимается поиском экспонатов.

Их демонстрируют на крупных передвижных выставках с названиями вроде «Обыкновенный нацизм» или «Zаветам Vерны». В РИО отказались связывать корреспондента «Медиазоны» с кем-либо, кто занимается поиском потенциальных экспонатов, посчитав, что публикация в СМИ, объявленном «иностранным агентом», будет нарушением закона (это не так).

Музей Ракетных войск стратегического назначения (Москва)

Источник: Государственный каталог музейного фонда РФ

Впрочем, в таком же качестве действует Татьяна Шандра — она стала директором Херсонского краеведческого музея во время российской оккупации. Когда российские военные покинули город, Шандра вместе с частью экспонатов выехала в Геническ.

«Вы обходите учреждения, знакомых, незнакомых жителей, собираете информацию, берете интервью. Если передают предметы, то к ним обязательно нужна легенда: взять каску — это одно, она не будет иметь особой ценности; а если она принадлежала такому-то солдату такой-то роты, это уже имеет ценность, потому что нам надо будет рассказать о подразделении, о событии, в котором принимал участие этот солдат. Работа длительная, это планомерный сбор на будущее, мы будем дополнять и развиваться, у нас надежда все-таки вернуться в Херсон, потому что помещение, которое нам Геническ может предоставить, оно не того масштаба», — мечтает Шандра.

Кроме того, сейчас в России открыто 24 мультимедийных парка «Россия — моя история». Например, в саратовском филиале этого парка как раз и выставлены трусы, предназначенные для военных на фронте. Сайты этих парков публикуют призывы стать волонтером и прийти на сбор для плетения маскировочных сетей. Филиалы создаются и на оккупированных территориях: в Мелитополь на открытие парка приезжал первый замглавы администрации президента Сергей Кириенко.

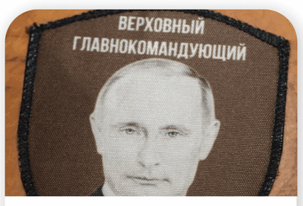
Из собраний разных музеев

Мужские трусы
Парк «Моя история» (Саратов)

Православная лента
Тевризский историко-краеведческий музей

Шеврон СВО
Сухобузимский музей

Шлем участника СВО
Музей А.С. Пушкина

Источник: Государственный каталог музейного фонда РФ

Но, вероятно, множество экспозиций краеведческих музеев, связанных со вторжением в Украину, тоже создавалось в рамках поручения Путина. В распоряжение «Медиазоны» попали внутренние документы Сургутского краеведческого музея, где в октябре открылась выставка «Герои земли Сургутской»: сметы, служебные записки и методички Минкультуры и РИО по созданию тематических экспозиций. Там есть рекомендации, касающиеся предметов, которые нужно выставлять: личные вещи российских военных, знамена украинских подразделений, трофейное оружие, а также «детские игрушки со следами крови, поврежденные игрушки», «разбитые и поврежденные предметы культа: иконы, лампады, оклады икон» и прочие «предметы быта, свидетельствующие о гуманитарной катастрофе». Далее приводятся подробные исторические справки с пророссийской трактовкой истории Украины и Донбасса со второй половины XIX века — тогда был основан нынешний Донецк.

Сама сургутская выставка представляет собой установленные на мольбертах портреты местных жителей, погибших при вторжении в Украину. Среди внутренних документов оказался такой текстовый файл: «Добрый день, Ксения Олеговна[2]! Работая со

списками для проекта "Герои России" выяснилось, что некоторые бойцы ЧВК "Вагнер" были призваны на Специальную военную операцию из мест лишения свободы, где отбывали наказание за совершенные преступления. Данная информация есть в свободном доступе в интернете и это может вызвать негативную реакцию общественности. Список с биографиями прилагаю».

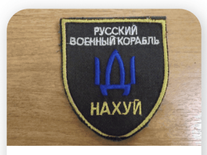
Въедливый сотрудник действительно приложил к фотографиям семерых погибших, пришедших в «ЧВК Вагнер» из колоний, их краткие биографии. Сначала — официальную часть (родился-учился-работал-погиб-похоронен), а потом — пересказ приговора из судебной картотеки:

«Ковязин Александр Владимирович, фигурирует в судебной картотеке в связи с двумя уголовным делами. Первое дело касалось кражи и рассматривалось в Сургутском городском суде в 2019 году. Подсудимый был осужден на два года условно. Второе уголовное дело было возбуждено по факту причинения тяжких телесных повреждений. Как сказано в приговоре Сургутского городского суда, Ковязин жестоко избил свою сожительницу на почве личных неприязненных отношений».

Впрочем, несмотря на опасения одного из организаторов, портреты осужденных все же были выставлены. Инициатива проведения выставки пришла от мэра города Андрея Филатова, который передал распоряжение местному департаменту культуры. Об открытии выставки написало множество местных СМИ, некоторые прямо

отмечали: «Идея создания проекта принадлежит администрации города».

Военно-исторический музей Тихоокеанского флота (Владивосток)

Трофейный шеврон
«Использована ненормативная лексика»

Трофейный блокнот
С «националистическими высказываниями»

Трофейный шеврон
«Использована ненормативная лексика»

Рисунок на тему СВО
Автор не указан

Пропуск на машину
На российских блокпостах

Рисунок на тему СВО
Автор не указан

Источник: Государственный каталог музейного фонда РФ

Личные вещи скифов

Наиболее ценные экспонаты, которыми пополнились российские музейные фонды, были выкрадены из Херсона. Во время оккупации в музеи, как и в другие учреждения, были назначены пророссийские управленцы, а когда в конце прошлой осени российская армия покидала правобережную часть области, был организован и вывоз экспонатов как минимум двух областных музеев — художественного и краеведческого. Сейчас часть этих экспонатов находится в Крыму, их хранение еще в декабре прошлого года подтвердил директор Центрального музея Тавриды Андрей Мальгин.

«Мы только храним, вопросы об их будущей судьбе нужно адресовать руководству Херсонского областного художественного музея», — рассказал он «Медиазоне», имея в виду руководство, назначенное Россией.

Это Наталья Десятова — она признается, что у нее образование музыкального педагога и раньше музей

она только посещала. Местные власти называли ее певицей из кафе «Театральное». За воровство экспонатов она находится под санкциями США и Евросоюза.

«Когда произошли памятные события февраля-[3], директор [Алина] Доценко, проукраински настроенная, сбежала. Искали человека, который этим займется — никто не хотел, ну я ввязалась, хоть я не... ну, я все равно человек культуры, — рассказывает Десятова. — И неплохо все было, если бы не эта эвакуация. Началась работа с сотрудниками, несмотря на то, что там ждуны были, которые докладывали Доценко, как оказалось, их там был не один человек. Теперь герои они Украины, ха-ха-ха... Но кадров было мало».

По ее оценке, в Крым вывезли большую часть экспонатов, кроме больших полотен, скульптур. «Самое ценное, основное мы вывезли», — хвастается она. Крымские оккупационные медиа представляют это так: пророссийское министерство культуры Херсонской области «обратилось за помощью» перед эвакуацией, а «в Крыму остаться в стороне не смогли».

Об «эвакуации» Десятова вспоминает, что российское руководство даже не предупредило ее о необходимости отъезда: «Я уехала 12 ноября, когда уже укры были в городе. Экспонаты — это распоряжение Сальдо было, но, опять же, документально, вот приказа не было, не было материалов упаковочных. Когда я уже начала устраивать истерики, слава богу, появились крымские товарищи, вот директор "Тавриды" приехал, представитель министерства культуры

Крыма Патрушев — не помню, какую должность занимает».

«День и ночь» Десятова с коллегами из Крыма готовили кражу экспонатов из Херсонского областного музея. Последняя погрузка, по ее воспоминаниям, произошла 9 ноября, на нее приехали «люди в военной форме», которые забрали ветхие работы XIX века, требующие реставрации. «Я долго сопротивлялась — материальная ответственность. Представляете, приезжает позывной Шаман, я ему отдаю. Куда он это все увезет? Я даже его глаза не вижу, это кто угодно может быть, — жалуется Десятова. — Написать приказ — это десять минут дела, его отсканировать и мне по телеграму отправить. Я поседела».

По данным украинских властей, из художественного музея россияне украли 15 тысяч экспонатов. Дома у специалистки музея Анны Скрипки проходил обыск, предположительно, силовики искали электронные носители с базой данных музея, но они были надежно спрятаны. Среди похищенного перечислялись картины Ивана Айвазовского, Алексея Саврасова, Константина Маковского, Василия Поленова, Михаила Жука. Коллекция краеведческого музея была разграблена еще сильнее — в Крым вывезли больше 80% экспонатов, говорят музейщики, упоминая скифское золото и серебро, а также старинное оружие и монеты.

Из научных сотрудников, по ее словам, на подконтрольные России территории переехали два

человека, они базируются в Геническе и уже участвуют в межмузейных семинарах. О себе Десятова говорит, что она с 2014 года «жила как в подполье», что она «кожей чувствует бандеровскую заразу».

«Они даже ходят на наши семинары и фотографируют. Зачем ты нас фотографируешь? — говорит Десятова. — А то, что она снимает меня на свой телефончик и отправляет своим друзьям в тот же Херсонский краеведческий музей».

Помещение, оборудованное под выставочную деятельность, музею не выдали, нет даже компьютера для каталогизации экспонатов, поэтому в «Госкаталоге.рф» пока нет предметов из херсонских музеев. Но, как уверяет Десятова, работа над этим ведется.

«Там [в Крыму] наш человек должен жить. Может, есть ведомственные квартиры у министерства, и тогда можно будет отправлять нашего фондовика в командировку, чтобы он там сидел. Но и одному человеку, честно, это делать очень тяжело, я еле-еле нашла этого человека из Луганска, у нас здесь вообще никого нет», — говорит она.

Галерея Шилова (Москва)

Андрей Кузовлев
Участник СВО

Юрий Жуланов
Участник СВО

Дмитрий Топоров
Участник СВО

Источник: Государственный каталог музейного фонда РФ

Компьютер и здание в Геническе не выделили и краеведческому музею, экспонаты из которого тоже были вывезены в Крым, вместе с пророссийской

администрацией. Ею руководит Татьяна Шандра. Она говорит, что, в отличие от художественного музея, на подконтрольную России территорию удалось вывезти меньшую часть экспонатов. При погрузке часть предметов была повреждена. По ее словам, оставшиеся в Украине экспонаты планируется объявлять в розыск, однако даже выкраденное пока не загрузили в Госкаталог.

«Трудно загрузить в электронный каталог, когда нет компьютеров. У нас и личный компьютер у одного человека есть, в основном работаем с телефонов, — рассказывает она. — Электронный каталог подгрузим нескоро, в основном бумажная работа. Все готово для работы, ждем финансирования».

Под российским контролем остались филиалы краеведческого музея в Геническе, Скадовске и Каховке. Там, продолжает Шандра, «должны быть компьютеры», но большинство сотрудников старше 70 лет.

«Вы, наверное, будете много раз слышать, что на большой земле кадровый голод, а на новых территориях — не просто голод, а голодомор, — говорит назначенная Россией директриса музея. — Специалистов узкопрофильных, да вообще каких-нибудь, очень сложно найти. Учреждение не может нормально работать, потому что не могут найти бухгалтера».

Правда, даже в таких обстоятельствах музей намеревается открыть «выставку, посвященную СВО». «Пока, теоретически, это зал в кинотеатре "Россия"», — уточняет Шандра. Он расположен по

адресу Центральная улица, 3 — до оккупации это был кинотеатр «Украина».

Редактор: Дмитрий Голубовский

---

1. Последнее письмо датировано 21 марта. Судя по всему, это Гавриил Иванович Шульженко. По данным сайта «Память народа», он погиб в Венгрии 1 апреля 1945 года.
2. Вероятно, адресат — Ксения Токтонова, начальница отдела музейной и библиотечной деятельности в сургутском департаменте культуры.
3. Российская оккупация Херсона началась в феврале 2022 года.